

Научная статья
УДК 165.1
DOI: 10.18101/1994-0866-2020-4-61-67

СУЩНОСТЬ И СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ФИЛОСОФСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ НАУКИ

© Ерохина Павла Владимировна

ведущий специалист,
Сибирский государственный университет путей сообщения
Россия, 630049, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191
pavla_sibirj@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости и описанию истории перехода от интернализма к экстернализму как социальной ориентации в развитии философии науки. Интернализм характеризуется как подход, который видит в познании относительно автономную деятельность по производству знания, а экстернализм — как подход, рассматривающий развитие познания в социокультурном контексте. В настоящее время экстернализм в отечественной философии рассматривается как перспективная исследовательская программа; при этом переход к ней обуславливается во многом переориентацией зарубежной философии. В статье обосновывается тезис о том, что в отечественной философской традиции экстернализм имеет собственные предпосылки, причем давние, связанные с самим моментом формирования отечественной философии науки. В связи с этим дан анализ выступления Б. М. Гессена с докладом о социально-экономических корнях механики И. Ньютона на Международном конгрессе истории науки и техники в 1931 г. Вместе с тем ранние исследования социокультурных оснований науки в российской философии оказались чрезмерно социологизированными, и для их эффективного развития потребовались методологические изменения. В статье приведены принципы современного социально ориентированного философского исследования науки.

Ключевые слова: философия; наука; интернализм; экстернализм; социальная философия науки; социокультурный контекст познания; методология.

Для цитирования

Ерохина П. В. Сущность и становление социально ориентированного подхода к философскому исследованию науки // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 4. С. 61–67.

Одной из ключевых тенденций в развитии современных философских исследований научного познания является постепенная переориентация на социально ориентированные исследовательские программы.

Философская традиция исследований науки связана в большей степени с интерналистским подходом. В его рамках наука рассматривается как относительно автономная деятельность по производству и накоплению знания. Решающую роль в развитии науки интернализм отводит внутринаучным факторам (что и отражает сам термин «интернализм»). Интернализм рассматривает историю науки либо как поступательное движение идей, понятий, теорий в соответствии с содержательной логикой их развития, либо как смену типов мышления, происходящую скачкообразно, но тоже связанную с внутринаучной детерминацией идей

и концепций. Интернализм фиксирует существование и внешних факторов — экономических, социальных, культурных, которые могут либо мешать, либо благоприятствовать развитию науки, однако полагает, что существенного воздействия на внутреннюю структуру научного знания, его проблематику и подход к решению научных задач они оказать не могут. Например, временная победа какой-либо концепции вопреки ее содержательной оценке специалистами в связи с оказанной ей социальной поддержкой (продвижение теории Т. Д. Лысенко и осуждение генетики как идеалистической науки) рассматривается в интернализме только как патология, нарушение нормального развития науки. Интернализм не исключает анализа науки и познания в целом в социальном контексте, но социальная сторона рассматривается в рамках этого подхода лишь в отношении влияния познания на социальное бытие (а не наоборот). Например, в одной из первых концепций, выделивших науку из общего русла познавательной деятельности человечества, — в позитивизме О. Конта — роль науки в социальном развитии составляет одну из главных тем. Но при этом О. Конт остается интерналистом: познание с точки зрения его теории развивается на собственной основе, в силу естественного накопления данных и выводов из них; а происходящие в социальной реальности изменения являются следствием изменения облика познания, но не его причиной и тем более не фактором утверждения в науке конкретных концепций.

Интерналистский подход к исследованиям науки поддерживали представители всех «волн» позитивизма, определявшего на протяжении первой половины XX в. магистральную линию науковедческих исследований. Например, во «второй волне» — это Э. Мах, рассматривавший категории науки как результат ментального конструирования, в третьей волне — неопозитивисты, разрабатывавшие логические регуляторы движения научной мысли, и даже представители постпозитивизма, в первую очередь Т. Кун, стремились дистанцироваться от рассмотрения науки в социальном контексте. Т. Кун сравнивал проблему социокультурных предпосылок науки с «ящиком Пандоры»: по его мнению, при попытке хотя бы приоткрыть эту тему придется столкнуться с такой массой разнородного и трудно интерпретируемого материала, что лучше этого избегать до последнего.

Одной из сторон доминировавшего в исследованиях науки интернализма является оценка в рамках всех модификаций позитивистской модели науки проявления каких бы то ни было моментов субъективности ученого (его личных убеждений, исследовательских привычек, желаний или целей) при развитии научной концепции как недопустимого. С точки зрения позитивистских авторов, наука требует «антиромантической» и «антисентименталистской» установок, в противном случае она превращается в антинауку [10, с. 28]. Прорывы социокультурных влияний оцениваются в позитивизме исключительно с точки зрения опасности заблуждений и неточных выводов. В этом состоит одно из ключевых его отличий от социально ориентированного подхода, который включает сформулированный Д. Блуром [1] «принцип симметрии», требующий видеть зависимость от социокультурного влияния не только ложных, но и истинных идей.

Интерналистский подход, безусловно, сыграл решающую роль в раскрытии логико-теоретического развития науки. Как отмечает Л. А. Микешина, именно благодаря интерналистским концепциям история науки перестала быть изложением биографий и превратилась в исторический анализ логики становления идей, что, в частности, стало ключом к пониманию научной революции XVII в. [8, с. 198].

На абстрагирование от социального контекста развития науки имеет свои границы, что и привело к критике интернализма в философии XX в. Прежде всего интернализм не позволял в полной мере учесть накапливающийся материал, связанный с ролью личности в «творении научного открытия». Между тем результаты, полученные в психологических исследованиях научной деятельности, начиная с фундаментальных работ В. Вундта, В. Освальда, А. Декандоля, Ф. Гальтона и др., а также в наукометрических и организационно-психологических разработках первой половины XX в., сформировали большой объем относящегося к личностным характеристикам ученых эмпирического материала и показали, что реальная деятельность ученого не может не зависеть от этих характеристик. Л. А. Маркова указывает, что «кризис позитивизма и пересмотр ряда его базовых положений... приводят к формированию представлений о новом типе социальности, базирующейся на производстве нового знания субъектом научной деятельности» [6, с. 45]. В более общем плане стремление отказаться от ограничений интерналистского подхода и ввести в рассмотрение исторической динамики науки социальные, культурные и личностные факторы обусловлено направленностью философской рефлексии на реалистичность теоретических реконструкций познания в условиях объективного возрастания значимости социального контекста развития науки. Как отмечает Б. И. Пружинин, на протяжении всего XX в. «одновременно с прагматизацией науки нарастали и процессы, превращающие науку в социальную подсистему общества, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сегодня мы просто наблюдаем эти последствия: управление наукой фактически уже переместилось в сферу производственных потребностей общества, т. е., оказывается, вне собственно познавательной деятельности наука интенсивно коммодифицируется, результаты научных исследований превращаются в товар...» [9, с. 40]. Таким образом, без учета социальных факторов и социальной природы науки ее описание становится невозможным.

Социально ориентированный подход к исследованиям науки, сформировавшийся в ответ на указанные требования, чаще всего называют экстернализмом (наименование в данном случае указывает на внимание к внешним по отношению к гносеологическому процессу факторам). Экстернализм представляет развитие науки как процесс, протекающий в контексте разнообразных социальных отношений, с которыми внутринаучные процессы все время вступают во взаимодействие. Н. И. Мартишина так характеризует этот подход: «Экстернализм рассматривает науку как часть культуры своего времени и признает значимость влияния на нее негносеологических факторов: экономики, политики, религии, морали, искусства, форм институционализации, психологических аспектов индивидуальной и групповой деятельности» [7, с. 102]. Значимость перечислен-

ных факторов с точки зрения экстернализма достаточно серьезна, чтобы сделать описание развития науки без их учета принципиально неполным.

Представляется, что одним из факторов современного поворота российского науковедения к экстернализму может служить указание на то обстоятельство, что именно на отечественной почве этот подход, по существу, был сформирован. Первые науковедческие исследования в отечественной философии были явно социально ориентированными по своей направленности; по-видимому, это определялось применением к науке марксистских принципов детерминации духовной сферы материальной жизнью общества. Можно указать в этой связи, в частности, на работы И. А. Боричевского, в которых в 20-х гг. XX в. он ставил задачу при изучении науки раскрывать ее взаимоотношения науки с другими составляющими общественной жизни, духовными и материальными и считал необходимой составляющей науковедения социологию науки; на разработку концепции «пролетарской науки», отвечающей интересам рабочего класса, у А. А. Богданова и др. Явной же манифестацией на мировом уровне отечественной теоретической программы экстерналистского исследования науки стало выступление советского ученого Б. М. Гессена с докладом о социально-экономических корнях механики И. Ньютона на Международном конгрессе истории науки и техники, состоявшемся в Лондоне в 1931 г. [8].

Б. М. Гессен непосредственно отталкивается от марксистского принципа материалистического понимания истории, цитируя во введении к своему докладу: «Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [2, с. 4]. Труд И. Ньютона «Математические начала натуральной философии» Б. М. Гессен характеризует прежде всего как проявление определенного мировоззрения, складывающегося за пределами собственно научной сферы: Гессен подробно рассматривает ряд социальных причин, повлиявших на мировоззрение Ньютона, проводя сравнение с его современниками. Традиционно для историко-научных исследований отмечая, что Ньютоном не был открыт закон сохранения энергии при всех имеющихся для этого предположениях, и проводя параллель между реальными и потенциальными открытиями Ньютона, Б. М. Гессен формулирует объяснение этого факта в экстерналистском ключе. Причина вовсе не в том, что Ньютон был «недостаточно гениальным»: «Как бы ни был замечателен их гений великих людей, во всех областях формулируют и разрешают те задачи, которые были поставлены на очередь историческим развитием производительных сил и производственных отношений их эпохи» [2, с. 62].

Американский историк Лорен Грэхэм, анализируя текст и подтекст доклада Б. М. Гессена, указывает: «Гессен, быть может, не создал экстернализм как таковой, однако его всегда будут считать одним из основателей этого направления, поскольку предпринятая им попытка истолковать физику Ньютона исходя из социального, политического и экономического контекста Англии XVII в. (невзирая на то, что современные исследователи творчества Ньютона находят ее неадекватной) представляла собой поистине пионерскую работу» [3, с. 19]. Он также подчеркивает тот момент, что во многих справочных изданиях по истории науки

имя Гессена связывается с началом экстернализма, и в качестве первого упоминания об этом направлении ссылаются именно на доклад Гессена [3, с. 20].

Вместе с тем уже Л. Грэхем указывает, что первые сторонники экстерналистского направления в истории и философии науки «не были столь доскональны, как им следовало, в анализе социальных условий, влияющих на интеллектуальный дискурс. Они с большей готовностью практиковали экстерналистский анализ по отношению к ученым, чье творчество они исследовали, нежели по отношению к самим историкам, исследующим творчество этих ученых» [3, с. 30]. Эта оценка совпадает с позицией современных российских авторов. По мнению Л. А. Микешинной, «подход Гессена и других представителей экстернализма при всей важности был все же слишком прямолинейным и упрощенным, поскольку экстерналисты пытались выводить такие сложные элементы науки, как содержание, темы, методы, идеи и гипотезы, непосредственно из экономических причин, игнорируя особенности науки как духовного производства, специфической деятельности по получению, обоснованию и проверке объективного истинного знания» [8, с. 200]. Ранний опыт отечественного экстернализма достаточно быстро привел к распространению практики оценки творчества всех выдающихся мыслителей с социально-политических позиций с точки зрения выражения ими интересов определенных классов. В результате произошла прямая социализация образа науки, за которой терялся анализ ее основного содержания.

Таким образом, историю экстерналистского подхода в отечественной философии науки можно резюмировать, на наш взгляд, следующим образом. С одной стороны, изначально в период становления отечественного науковедения социально ориентированный подход к исследованию развития науки заявил о себе как вполне органичный для российской философии XX в., с другой — конкретно-историческая форма реализации этого подхода достаточно быстро обнаружила свою ограниченность. Можно заключить, что эффективность развития экстернализма в отечественном науковедении сегодня в существенной степени будет зависеть от выработки формы его концептуального воплощения, в достаточной мере учитывающей сложность, многофакторность и неоднозначность социальной детерминации науки.

Преимущественно в отечественной философии социальная программа исследований науки в настоящее время разрабатывается в рамках социальной эпистемологии. Исследовательская позиция данного направления, по определению И. Т. Касавина, выражается в следующих ключевых тезисах: 1) всякое знание (без противопоставления в этом вопросе, в частности, истины и заблуждения) должно рассматриваться как социальный продукт; 2) знание контекстуально и должно изучаться сквозь призму взаимодействия его субъекта с окружением (как широким, общекультурным, так и микросредой); 3) знание конструируется в единстве социального процесса и индивидуальных действий; 4) человеческое познание нередуцируемо к всеобщим процессам и не может быть описано, например, исключительно в категориях теории информации [4, с. 538–539].

Поскольку основные логико-методологические параметры науки изучены уже в достаточной степени, основные перспективы развития философии науки связаны, на наш взгляд, с подключением к науковедческим разработкам исследо-

ваний социального контекста научного познания. Теоретическую реконструкцию существования и развития науки в современном мире невозможно осуществить без изучения системы социальных заказов, обращенных к науке, и их влияния на формирование тематики научных исследований; без учета системы финансирования науки и наукометрических показателей, посредством которых оценивается научная работа; без знаний о формах социальной организации науки и системе научных коммуникаций; без обращения к социально-психологическим параметрам научного творчества и т. д. Можно утверждать, что в перспективе философия науки будет все в большей степени становиться социальной эпистемологией.

Литература

1. Блур Д. Определение релятивизма // Эпистемология и философия науки. 2011. № 4. С. 16–31.
2. Гессен Б. М. Социально-экономические корни механики Ньютона: доклады советских делегатов на II Международном конгрессе по истории науки и техники. М.; Л.: Гос. техн.-теоретич. изд-во, 1933. 77 с.
3. Грэхэм Л. Социально-политический контекст доклада Б. М. Гессена о Ньюtone // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 2. С. 19–31.
4. Касавин И. Т. Социальная эпистемология: фундаментальные и прикладные проблемы. М.: Альфа-М, 2013. 560 с.
5. Мамчур Е. А. Останется ли автономия идеалом научного знания? // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. С. 27–43.
6. Маркова Л. А. Социальные аспекты истории науки // Философия и методология науки / под ред. В. И. Купцова. М.: Наука, 1994. Ч. 2. С. 247–264.
7. Мартишина Н. И. Феминистская философия науки: к оценке теоретического статуса // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2010. Вып. 24. С. 98–107.
8. Микешина Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ; Флинта, 2005. 464 с.
9. Современные тенденции развития эпистемологии (материалы «круглого стола») / В. А. Лекторский [и др.] // Вопросы философии. 2018. № 10. С. 31–66.
10. Холтон Дж. Что такое антинаука // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 26–58.

Статья поступила в редакцию 09.11.2020; одобрена после рецензирования 14.11.2020; принята к публикации 25.11.2020.

ESSENCE AND DEVELOPMENT OF A SOCIALLY-BASED APPROACH
TO PHILOSOPHICAL INQUIRIES INTO SCIENCE

Pavla V. Erokhina

Leading Researcher,

Siberian State Transport University

191 Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk 630049, Russia

pavla_sibirj@mail.ru

Abstract. The article substantiates the necessity and describes the history of the transition from internalism to externalism as a social orientation in the development of the philosophy of science. Internalism is an approach that construes cognition as a relatively autonomous activity for the production of knowledge, and externalism is an approach that considers the development of cognition in a socio-cultural context. At present, externalism in Russian philosophy is viewed as a promising research program; at the same time, the transition to it is largely conditioned by the re-orientation of foreign philosophy. The article substantiates the thesis that in the domestic philosophical tradition externalism has its own prerequisites, and they are associated with the very moment of the development of the domestic philosophy of science. In this regard, we have analyzed B. M. Gessen's report on the socio-economic roots of I. Newton's mechanics at the International Congress of the History of Science and Technology in 1931. Early studies of the sociocultural foundations of science in Russian philosophy turned out to be overly sociologized, and methodological changes were required for their effective development. The article presents the principles of modern socially-based philosophical inquiries into science.

Keywords: philosophy; science; internalism; externalism; social philosophy of science; socio-cultural context of cognition; methodology.